

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ второй девушки

И халиф изумился этому и потом сказал второй женщине: "А ты, каковы причины ударов у тебя на теле?" И она ответила: "О повелитель правоверных, у меня был отец, и он скончался и оставил мне большие деньги, и я прожила после него недолго и вышла замуж За самого счастливого человека своего времени. И я пробыла с ним год, и он умер, и я унаследовала от него восемьдесят тысяч динаров золотом – мою долю по устаповлению закона, – и всех превзошла богатством, и слух обо мне распространился. И я сделала себе десять платьев, каждое платье в тысячу динаров. И когда я сидела в один из дней, вдруг входит ко мне старуха с отвислыми щеками, редкими бровями, выпученными глазами, сломанными зубами, угреватым лицом, гнойными веками, пыльной головой, седеющими волосами, шелудивым телом, качающимся выцветшими красками, и из носу у нее текло, и она была подобна тому, что сказал про нее, сказавший:

Старуха злая! Ей не простится юность,

И милости в день кончины она не встретит.

Ловка она так, что тысячу сможет мулов,

Когда бегут, на нитке привести тончайшей.

И, войдя ко мне, старуха приветствовала меня и поцеловала передо мной землю, и сказала: "У меня дочь сирота, и сегодня вечером я устраиваю ее свадьбу, и смотрины, а мы чужеземцы в этом городе и никого не знаем из его жителей, и наши сердца разбиты. Прибрати же воздаяние и награду от Аллаха, приди на ее смотрины, чтобы госпожи нашего города, когда услышат, что ты пришла, тоже пришли. Ты этим залечишь ее сердце, так как ее сердце разбито, и у нее нет никого, кроме великого Аллаха". И она заплакала и поцеловала мне ноги и стала говорить такие стихи:

"Приходом своим почтили вы нас.

И это признать должны мы теперь.

Но скроетесь вы – и нам не найти

Преемников вам: замены вам нет".

И меня взяло сострадание и жалость, и я ответила: "Слушаю и повинуюсь!" – и сказала ей: "Я сделаю коечто для твоей дочери с соизволения великого Аллаха и открою ее жениху не иначе, как в моих платьях, украшениях и драгоценностях". И старуха обрадовалась и склонилась к моим ногам, лобызая их, и воскликнула: "Да воздаст тебе Аллах благом и да залечит твое сердце, как ты залечила мое! Но не беспокой себя этой услугой сейчас, о госпожа моя! Соберись к ужину, а я приду и возьму тебя". И она поцеловала мне руки и ушла, а я приготовилась и нарядилась, и вдруг старуха идет и говорит: "О госпожа моя, городские госпожи уже явились, и я рассказала им, что ты придешь, и они обрадовались и ждут тебя и стерегут твой приход". И я поднялась и завернулась в изар и взяла с собою моих девушек и отправилась, и мы пришли в переулок, подметенный и обрызганный, где веял чистый ветерок. Мы подошли к высоким сводчатым воротам с мраморным куполом, крепко построенным на воротах дворца, который встал из земли и зацепился за облака, а на двери были написаны такие стихи:

Я жилище, что строилось для веселья,

Суждено мне весь век служить наслажденью,

Водоем посреди меня полноводный,

Его воды прогонят все огорченья.

Расцветают вокруг меня анемоны,

Розы, мирты, нарцисса цвет и ромашки.

И когда мы подошли к двери, старуха постучала, и нам открыли, и мы вошли и оказались в проходе, устланном коврами, где висели зажженные светильники и стояли рядом свечи, и там были драгоценные камни и самоцветы. И мы прошли по проходу и вышли в помещение, которому не найти равного, и оно было устлано шелковыми подстилками, и увешано зажженными светильниками, и там было два ряда свечей. А на возвышении стояло ложе из можжевельника, выложенное жемчугом и драгоценными камнями, а на ложе был атласный полог с застешками, и не успели мы опомниться, как из полога вышла молодая женщина, и я взглянула на нее, о повелитель правоверных, и вижу – она совершеннее луны в полнолуние, и лоб ее блестит, как сияющее утро, подобно тому, как поэт сказал о ней:

Достойна ты кесарских дворцов и похожа

На скромниц, что во дворце Хосроев живет.

Румяных ланит своих являешь ты знамения,

О, прелесть тех дивных щек, как кровь змеи алых!

О гибкая, сонная, с глазами столь томными!

Красою и прелестью ты всей обладаешь!

И кажется, прядь волос твоих на челе твоём

Ночь горя, сошедшая на день наслажденья.

И женщина спустилась с ложа и сказала мне: "Добро пожаловать, приют и простор дорогой и почтенной сестре, тысячу раз добро пожаловать! – и произнесла такие стихи:

Коль ведать бы мог наш дом, кто ныне вошел в него,

Он рад бы и счастлив был и ног лобызать бы след.

Сказал бы язык его тогда и воскликнул бы:

"Приют и уют всем тем, кто щедр был и милостив".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Потом она села и сказала мне: "О сестрица, у меня есть брат, и он увидал тебя на какой-то свадьбе или на празднике (а он юноша красивее меня), и его сердце полюбило тебя сильной любовью, так как ты обладаешь наиполнейшей долей совершенств и достоинств, и он прослышал, что ты госпожа твоего рода, а он также глава своего рода, и ему захотелось свить твою веревку со своею. Он пошел на эту хитрость, чтобы я встретилась с тобою, и он желает взять тебя в жены по обычаю, установленному Аллахом и его посланником, а в дозволенном нет срама". И, услышав ее слова, я увидела, что попалась в этом доме, и ответила женщине: "Слушаю и повинуюсь!"

Тогда она обрадовалась и захлопала в ладоши, и открылась дверь, и вошел юноша, прекрасный молодостью, в чистых одеждах, стройный станом, красивый, блистающий и совершенный, нежный и изящный, с бровью, как лик стрелка, и глазами, похищающими сердца дозволенными чарами, как сказал о нем поэт:

Своим ликом как лик луны он сияет,

Следы счастья блестят на нем, словно жемчуг.

А также достойны Аллаха слова сказавшего:

Явился он, о прекрасный, хвала творцу!

Преславен тот, кем он создан столь стройным был!

Все прелести он присвоил один себе

И всех людей красотой ума лишил,

Начертано красотой вдоль щек его:

Свидетель я – нет красавца, опричь его!

И когда я на него посмотрела, мое сердце склонилось к нему, и я полюбила его, и он сел около меня, и мы немного поговорили, а потом женщина захлопала второй раз, и вдруг открылся чуланчик и из него вышел судья и четыре свидетеля, и они поздоровались и сели, и я написала мою брачную запись с юношей, и они ушли. И тогда юноша обратился ко мне и сказал: "Благословенный вечер!" – а потом он добавил: "О госпожа моя, я поставлю тебе условие". – "О господин мой, а что это за условие?" – спросила я. И он поднялся и принес мне список Корана и сказал: "Поклянись, что ты ни на кого не взглянешь, кроме меня, и не будешь ни к кому иметь склонности!" И я поклялась в этом и юноша очень обрадовался и обнял меня, и любовь к нему целиком охватила мое сердце. И нам подали накрытую скатерть, и мы ели и пили, пока не насытились, и пришла ночь, и юноша взял меня и лег со мною на постель, и мы провели ночь до утра в поцелуях и объятиях.

Мы прожили как в радости и наслаждении месяц, а через месяц я попросилась у него пойти на рынок и купить кое-что из тканей, и он разрешил мне пойти, и я завернулась в изар и взяла с собою ту старуху и девушку и пошла на рынок. И я села возле лавки молодого купце, которого знала старуха, и она сказала мне: "Это молодой мальчик; у него умер отец и оставил ему много денег, и у него есть разные товары, и что ты ни спросишь, все у него найдешь. Ни у кого на рынке нет тканей лучше, чем у него". Потом она сказала ему: "Подай самые дорогие ткани, какие у тебя есть для этой госпожи", – и он ответил: "Слушаю и повинуюсь!" И старуха принялась его расхваливать, а я сказала: "Нам нет нужды в похвалах ему: мы хотим взять у него то, что нам нужно, и возвратиться в наше жилище. Подай нам то, что мы требовали, а мы выложим ему деньги". Но купец отказался чтолибо взять и сказал: "Это вам сегодня принадлежит, как моим гостям". "Если он не возьмет денег, отдай ему его материи", – сказала старуха, но купец воскликнул: "Клянусь Аллахом, я ничего не возьму от тебя! Все это мой подарок за один поцелуй. Он для меня лучше всего, что в моей лавке". И старуха промолвила: "Что тебе пользы от поцелуя? – а потом сказала: Ты слышала, дочь моя, что сказал юноша? С тобой ничего не случится, если он получит от тебя поцелуй, а ты заберешь то, что искала". – "Не Знаешь разве ты, что я дала клятву?" – ответила я, но старуха сказала: "Дай ему тебя поцеловать, а сама молчи; ты не будешь ни в чем виновата и возьмешь эти деньги".

Она до тех пор расписывала мне это дело, пока я не согласилась. А потом я закрыла глаза и прикрылась от людей концом изара, а юноша приложил под изаром рот к моей щеке и, целуя меня, сильно меня укусил, так что вырвал у меня на щеке кусок мяса, и я лишилась чувств. И старуха положила меня к себе на колени, и, когда я пришла в себя, я увидела, что лавка заперта, а старуха проявляет печаль и говорит: "Аллах пусть отвратит худшее!" Потом она сказала мне: "Пойдем домой, укрепи свою душу, чтоб не быть опозоренной, а когда придешь домой, ложись и притворись, что заболела, и накинь на себя покрывало, а я принесу тебе лекарство, и ты вылечишь этот укус и скоро выздоровеешь".

Через некоторое время я поднялась, будучи в крайнем раздумье, и меня охватил сильнейший страх, и я пошла и мало-помалу дошла до своего дома и прикинулась больной.

И когда наступила ночь, вдруг входит мой муж и говорит: "Что с тобой случилось в эту прогулку, о госпожа моя?" – "Я нездорова, у меня болит голова", – сказала я, и он посмотрел на меня и зажег свечу и приблизился ко мне и спросил: "Что это за рана у тебя на щеке, да еще на мягком месте?" И я отвечала: "Когда я отпросилась и пошла сегодня купить тканей, меня прижал верблюд вязанкой дров, и она разорвала мне покрывало и, как видишь, поранило мне щеку; ведь дороги в этом городе узкие". – "Завтра я пойду к правителю и скажу, чтобы он повесил всех дровосеков в городе!" воскликнул мой муж. А я сказала: "Ради Аллаха, не бери на себя греха за когонибудь! Я ехала на осле, он споткнулся, и я упала на Землю и налетела на кусок дерева и ободрала щеку и поранила себя". – "Завтра я увижу Джафара Бармакида и расскажу ему эту историю, и он убьет всех ослятников в этом городе", – воскликнул мой муж. А я сказала: "Ты хочешь всех погубить из-за меня, но то, что со мной случилось, было суждено и predetermined Аллахом". – "Это неизбежно должно быть!" – вскричал он, и был настойчив и поднялся на ноги, и я рассердилась и грубо заговорила с ним.

Тогда, о повелитель правоверных, он все понял и сказал: "Ты нарушила клятву!" И он издал громкий крик, и дверь распахнулась, и вошли семь черных рабов, и мой муж приказал им, и они стащили меня с постели и бросили посреди дома. И одному рабу муж велел взять меня за плечи и сесть в головы, и другому сесть мне на колени и схватить меня за ноги, а третий подошел с мечом в руках и сказал ему: "О господин мой, я ударю ее мечом и разрежу пополам, и каждый возьмет по куску и бросит в реку Тигр, чтобы ее съели рыбы. Таково воздаяние тем, кто неверен клятвам любви!" И гнев моего мужа еще усилился, и он произнес такие стихи:

"Коль буду делить любовь любимого с кем-нибудь,

Я душу любви лишу, хотя я погиб в тоске.

И ей, о другая, скажу: "Умри благородною!

Нет блага в любви, когда ты делишь с другим ее".

Потом он сказал рабу: "Ударь ее, о Сад", – и когда раб услышал это, он сел на меня и сказал: "О госпожа, произнеси исповедание веры и скажи нам, какие есть у тебя желания; сейчас конец твоей жизни". И я сказала ему: "О добрый раб, дай мне ненадолго сроку, чтобы завещать тебе", – и подняла голову и посмотрела, в каком я состоянии и в каком унижении после величия, и мои слезы побежали, и я горько заплакала, и мой муж посмотрел на меня взглядом гнева и произнес:

"Гой скажи, что пресыщена и жестока,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Кто избрала других в любви, нам в замену:

"Ты наскучила раньше нам, чем тебе мы,

И довольно того уж с нас, что случилось".

И услышав это, о повелитель правоверных, я заплакала и посмотрела на него и произнесла такие стихи:

"Решили расстаться вы с любовью моей, и вот

Сидите спокойно вы, глаза мои сна лишив.

Связали вы дружбою мой глаз и бессонницу,

Без вас не утешится душа и не скрыть мне слез.

Ведь вы обещали мне, что верными будете,

Но, лишь овладев душой моей, обманули вы.

Ребенком влюбилась я, не зная любви еще,

Так дайте же жить вы мне – теперь научилась я.

Аллахом прошу, когда умру я, на гробовой

Доске напишите вы: "Здесь тело влюбленной".

Быть может, тоскующий, познавший любви печаль,

Пройде г близ могилы той и жалость почувствует".

И, окончив говорить, я заплакала, а мой муж, услышав это и видя, что я плачу, еще больше разгневался и произнес:

"Любимого бросил я не от пресыщения

Напротив, свершил он грех, приведший к разлуке пас.

В любви пожелал придать он мне сотоварища.

А вера души моей не знает товарищей".

Когда же он окончил эти стихи, я стала плакать и умолять его и сказала про себя: "Обману его словами: может быть, он избавит меня от смерти, хотя бы даже взял все, что я имею". И я пожаловалась ему на то, что чувствую, и произнесла такие стихи:

"Когда б справедлив ты был, клянусь, не убил бы ты

Меня, по разлуки суд всегда ведь пристрастен.

Заставил меня нести ты бремя любви, но я

Слаба и бессильна так, что платье ношу едва.

И я не тому дивлюсь, что гибну, – дивлюсь тому,

Как тело мое узнать возможно, когда вас нет".

И окончив эти стихи, я заплакала, а мой муж посмотрел на меня, и стал кричать и ругать меня, и произнес такие стихи:

"От нас отвлеклись совсем, сдружившись с другими, вы

И явно нас бросили – не так поступили мы.

Но вот мы оставим вас, как вы нас оставили,

И будем терпеть без вас, терпели как вы без нас.

Займемся другими мы, раз вы занялись другим,

Но связи разрыв мы вам припишем, никак не нам".

И, окончив свои стихи, он закричал на раба и сказал ему: "Разруби ее пополам и избавь нас от нее: нам нет в ней никакого проку". И пока мы спорили стихами, о повелитель правоверных (а я была убеждена, что умру, и отчаялась остаться в живых и вручила свое дело Аллаху великому), вдруг вошла та старуха и бросилась в ноги юноше и поцеловала их и заплакала и сказала: "О дитя мое, ради того, что я тебя воспитала и ходила за тобой, прости эту женщину! Она не совершила проступка, который требовал бы всего этого! А ты – человек молодой, я боюсь за тебя, если ты совершишь против нее грех; ведь сказано: всякий убийца будет убит. И что такое эта грязная женщина? Оставь ее и выкинь из ума и сердца". И она заплакала и до тех пор приставала к нему, пока он не согласился и не сказал: "Я прощаю ее, но я непременно должен оставить след, который был бы виден па ней всю остальную ее жизнь".

Он приказал рабам, и они потащили меня и положили в растяжку, предварительно сняв с меня одежды, и сели на меня, а потом юноша поднялся и принес ветку айвы я стал наносить мне ею удары по телу, и до тех пар бил меня по спине и бокам, пока я не лишилась сознания от сильных ударов и не отчаялась остаться живой. Он велел рабам, когда наступила ночь, унести меня и взять с собою старуху, которая проведет их к моему дому, и бросить меня в тот дом, где я жила раньше. И рабы сделали так, как приказал им их господин, и кинули меня в моем доме и ушли, а я пробыла без сознания, пока не засияло утро.

И стала я осторожно лечить себя мазями и лекарствами и вылечила свое тело, но ребра у меня остались точно побитые плетью, как ты видишь. И я пролежала больная и брошенная на постель, леча себя в продолжение четырех месяцев, пока не очнулась и не поправилась. Я пошла к тому дому, где со мной все это случилось, и оказалось, что он развалился, а переулок я нашла разрушенным от начала до конца, и дом стал куче мусора, и я не знала, что случилось. И я пришла к моей сестре, вот этой, что от моего отца, и нашла у нее этих двух черных собак, и я приветствовала ее и рассказала, что со мной произошло, и все, что случилось, и она сказала мне: "О сестрица, кто же спасся от

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

превратностей судьбы? Слава Аллаху, что дело окончилось спасением". И она произнесла:

"Всегда такова судьба – так будь терпеливым к ней,

Когда пострадаешь ты в деньгах иль в делах любви".

Потом она рассказала мне о себе и о том, что у нее случилось с двумя ее сестрами и чем это для нее кончилось, и я стала жить с нею. А затем к нам присоединилась эта женщина, закупщица, и она каждый день выходит и покупает нам те припасы, которые нам нужны на день и на вечер, и мы пробыли в таком положении до той самой ночи, что миновала. И наша сестра вышла, по обычаю, кое-что нам купить, и с нами случилось то, что случилось благодаря приходу носильщика и этих трех календеров. Мы поговорили с ними и ввели их к нам и оказали им уважение, и когда прошла лишь небольшая часть ночи, мы встретили трех почтенных купцов из Мосула, и они рассказали нам свою историю, и мы поговорили с ними и поставили им условие, а они нас ослушались. Но мы хороню отнеслись к ним и расспросили их, что с ними случилось, и они рассказали нам свою историю, и мы их простили, и они ушли от нас. А сегодня мы не успели опомниться, как уже оказались перед тобой. Вот наша история".

И халиф удивился этому рассказу и велел его записать и хранить его в сокровищнице..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятнадцатая ночь

Когда же настала девятнадцатая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что халиф приказал записать рту историю в канцеляриях и хранить ее в казне государства, а потом он сказал первой женщине: "Есть ли у тебя сведения об ифритке, которая заколдовала твоих сестер?" – "О повелитель правоверных, – отвечала женщина, – она дала мне несколько своих волос и сказала: "Когда ты захочешь, чтобы я явилась, сожги из этих волос один волосок, и я быстро явлюсь к тебе, даже если бы я была за горой Каф". – "Принеси мне волосы", – сказал халиф.

И женщина принесла их, и халиф сжег волосок, и все услышали гуденье и треск, и вдруг появилась та джинния, а она была мусульманка. И она сказала: "Мир тебе, о преемник Аллаха!" И халиф отвечал: "И с вами мир и милость Аллаха и благословение его?" А джинния сказала: "Знай, что эта женщина оказала мне милость, и я не могу ей воздать за нее. Она спасла меня от смерти и убила моего врага, а я увидала, что с ней сделали ее сестры, и сочла нужным отомстить им и заколдовала их в собак, после того как я хотела убить их, но побоялась, что эго будет ей тяжело. А теперь, если тебе хочется освободить их, о повелитель правоверных, я их освобожу, в уважение тебе и ей, – я ведь принадлежу к мусульманам". – "Освободи же их, – сказал халиф, – а потом мы примемся за дело этой избитой женщины и расследуем ее историю, и если мне станет ясно, что она сказала правду, я отомщу за нее тому, кто ее обидел". И ифритка сказала: "О повели гель правоверных, вот я освобожу их и укажу тебе, кто совершил это и обидел ее и взял ее деньги. Это самый близкий тебе человек".

Потом ифритка взяла чашку воды и произнесла над ней заклинания и проговорила слова, которых нельзя понять, а затем брызнула в морду собакам и сказала: "Вернитесь в ваш первоначальный человеческий образ" – и они снова приняли тот образ, который имели. И после этого ифритка сказала: "О повелитель правоверных, тот, кто побил эту женщину, – твой сын аль-Амин, брат аль-Мамуна[39]. Он услышал об ее красоте и прелести, и, расставив ей ловушку, взял ее в жены дозволенным образом. На нем нет вины, что он ее побил; он поставил ей условие и взял с нее великие клятвы, что она ничего не сделает, и он думал, что она нарушила клятву, и хотел ее умертвить, но убоился великого Аллаха и избил ее этими ударами и вернул ее на ее место. И такова история второй девушки, а Аллах лучше знает".

И, услышав слова ифритки и узнав о причине избиения женщины, халиф пришел в полное удивление и воскликнул: "Да будет прославлен Аллах высокий, великий, который ниспослал мне это и освободил этих двух девушек от колдовства и мучения и даровал мне историю этой женщины! Клянусь Аллахом, я совершу дело, которое будет после меня записано!"

Он позвал к себе своего сына аль-Амина и спросил его об истории второй женщины, и аль-Амин рассказал ему все. А после этого халиф призвал судей и свидетелей и велел привести трех календеров и первую женщину и со двух сестер, тех, что были заколдованы, и выдал всех трех замуж за трех календеров, которые рассказывали, что они сыновья царей, и сделал их своими придворными, и дал им все, в чем они нуждались, и назначил им жалованье и поселил их в Багдадском дворце. А побитую женщину он вернул своему сыну аль-Амину, и возобновил его брачную запись с нею, и дал ей много денег, приказав отстроить тот дом еще лучше, чем он был. И халиф женился на закупщице и проспал с нею ночь, а наутро отвел ей помещение и невольниц, чтобы прислуживать ей, и назначил ей помесячные выдачи и предоставил ей жилище среди своих наложниц. Народ дивился великодушию халифа, кротости его души и его мудрости, и после того халиф приказал записать все их истории".

И Дуньязада сказала своей сестре Шахразаде: "О сестрица, клянусь Аллахом, это хорошая и красивая сказка, равной которой никогда не было слыхано, но Расскажи мне другую историю, чтобы мы могли провести остаток этой бессонной ночи". – "С любовью и охотой, если позволит мне царь!" ответила Шахразада, и царь воскликнул: "Рассказывай свою историю и поторапливайся!"